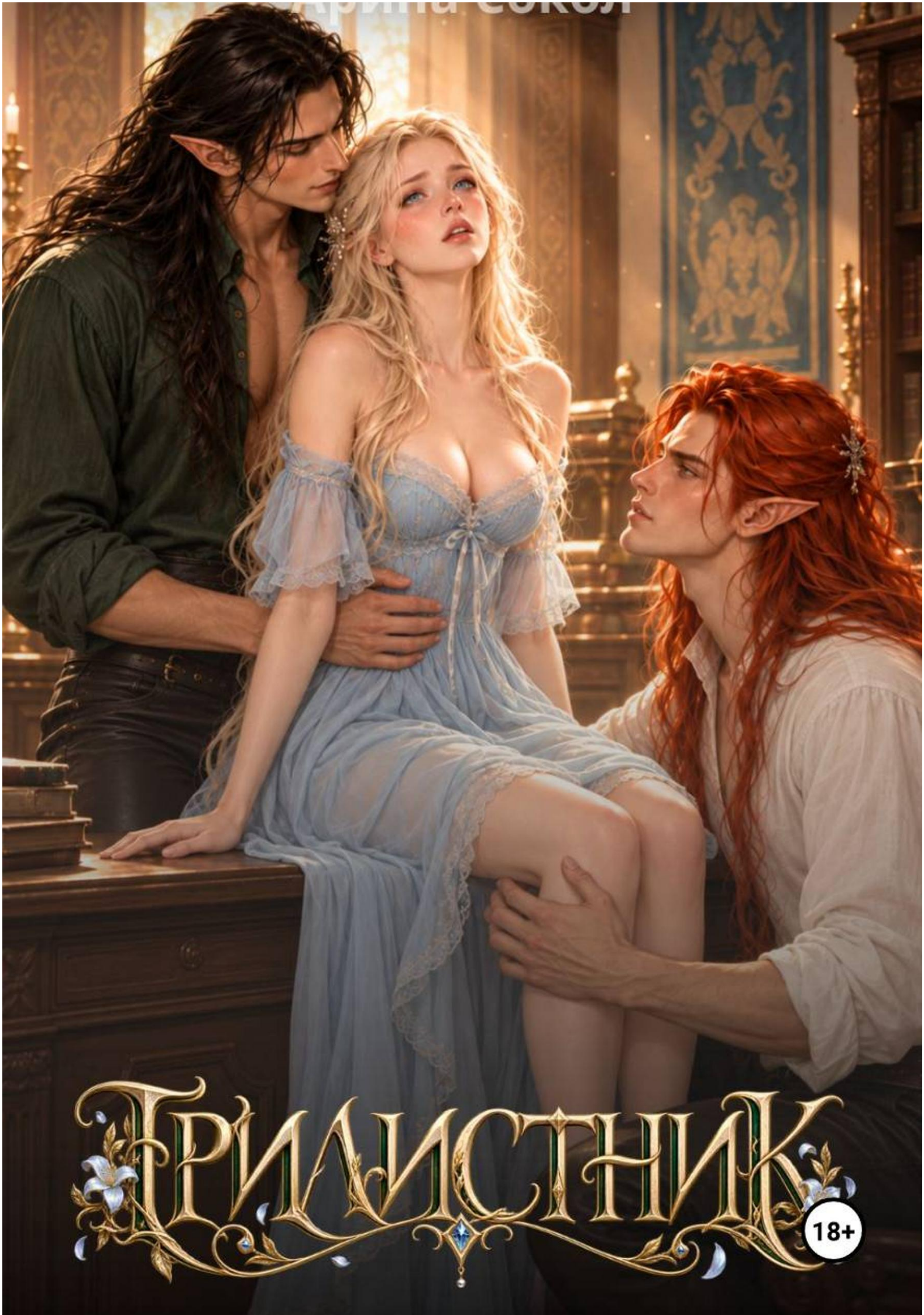

Ирина Сокол
Трилистник
18+

Арина Сокол

Трилистник

«Автор»
2026

Сокол А.

Трилистник / А. Сокол — «Автор», 2026

Два эльфа — светлый и тёмный — и хрупкая девушка. Их брак спасёт королевства. Но кто кого покорит в этой игре?

© Сокол А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 9
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Арина Сокол
Трилистник

Глава 1

Три королевства, столетиями поливавшие землю кровью и ненавистью, замерли на краю пропасти. Война между светлыми эльфами Сильванора, тёмными эльфами Ундерфолла и людьми Серебряных Земель грозила уничтожить всех. Отчаяние породило гениальную и безумную идею – скрепить мир не просто чернилами на пергаменте, а плотью и кровью. Правители заключили Перемирие, условием которого стала помолвка их наследников. На спорной земле, на стыке границ, начали возводить новый город – Трилистник, будущую столицу объединённой империи, символ того, что некогда враждующие народы могут сосуществовать. Дети, чей брак должен был стать живым воплощением этого союза, росли. И вот, время пришло.

Воздух на строящейся площади «Трех Корон» был густым от пыли будущих улиц и запаха свежеспиленного кедра. Сегодня он был смешан с ароматами дорогих духов, цветочных гирлянд и напряжённого ожидания. Под огромным шатром из белоснежного шелка светлых эльфов, багрового бархата людей и чёрного с серебряными нитями кружева темных эльфов стояли трое, чья судьба отныне была высечена в камне этого города.

Селин ощущала каждый взгляд, устремлённый на неё. Её свадебное платье было творением человеческих мастеров – изысканное, из голубого атласа, с высоким поясом, подчёркивающим талию, и длинными рукавами, расшитыми жемчугом. Пшеничные волосы были убраны в сложную причёску, сквозь которую был продет тонкий серебряный обруч – дар эльфов. Она чувствовала себя не невестой, а дипломатическим посланием, зашифрованным в кружевах и шёлке.

Рядом с ней стояли они . Те, кого она до сего дня видела лишь на портретах.

Эйлар Роннель - светлый эльф, принц Сильванора. Он был облачён в строгие, но безупречные одежды своего народа: камзол из серебристой парчи, облегающие штаны из мягкой кожи и высокие сапоги. Никаких лишних украшений, кроме заколки, сдерживающей его пламенеющие медные волосы. Прямой, жёсткий взгляд янтарных глаз оценивал её с ног до головы, и в нём не было ни капли смущения, только холодная констатация факта. Он был воплощением силы, которую не собирался скрывать.

Райлис Тенар - темный эльф, принц Ундерфолла. Его наряд был полной противоположностью – чёрный кафтан из струящегося шёлка, расшитый причудливыми серебряными узорами. Рубашка под ним была тёмно-зелёной, с приоткрытым воротом. Обсидиановые волосы свободно ниспадали на плечи, оттеняя озорной блеск зелёных глаз. Уголок его губ был подёрнут лёгкой усмешкой, но в ней не было злобы – скорее, интерес к спектаклю. Его взгляд скользил по ней невесомо, будто он читал не её лицо, а те мысли, что метались у неё в голове.

Эльфы уже были знакомы. Между ними проскакивали короткие взгляды, почти незаметные кивки – отлаженная годами дипломатии и, как поговаривали, странная дружба, возник-

шая на почве взаимного уважения и понимания бремени власти. А она была тут новой, чужой, человеческой декорацией.

«Боги, они такие… разные», – пронеслось в голове у Селин. – И оба пугают».

Церемония была долгой. Звучали речи на трёх языках, старейшины произносили древние клятвы. Селин едва слышала слова. Её ладонь, зажатая в руке Эйлара, была холодной, а его пальцы – твёрдыми, как сталь. Когда Райлис взял её другую руку, его прикосновение оказалось на удивление тёплым и лёгким.

«Это действительно происходит», – думала она, чувствуя, как подкашиваются ноги.

***

Их общие покои во дворце были роскошными, но бездушными, как новая монета. Воздух пах не цветами, а озоном от недавно работавшей магии охраны и воском от свечей. Дверь закрылась с тихим, но окончательным щелчком. Церемония окончена. Остался долг.

Тяжёлая тишина повисла в комнате, нарушаемая лишь треском поленьев в камине. Селин стояла, не решаясь сделать шаг, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле.

– Что ж, – голос Эйлара прозвучал грубо, разрезая молчание. – Откладывать не имеет смысла. Мы все понимаем, для чего мы здесь.

Он сделал шаг к ней. Его движения были лишены изящества, в них была только целеустремлённость.

Селин инстинктивно отступила, её спина уперлась в холодную резную панель стены. Она видела красоту обоих эльфов, но сейчас они казались ей не мужчинами, а олицетворением безжалостной государственной машины.

– Я… – её собственный голос показался ей слабым и чужим. – Может, нам… поговорить сначала?

– Говорить мы будем завтра, на совете, – отрезал Эйлар, его пальцы нашли застёжки на её платье. – Сейчас – другая обязанность.

Она зажмурилась, чувствуя, как по спине бегут мурашки. Его прикосновения были грубыми, лишёнными намёка на ласку. Он не раздевал её, а разоблачал. Шёлк с шелестом сполз с её плеч, обнажая тонкую рубашку, а затем и хрупкие ключицы. Его дыхание было горячим у её шеи.

– Эйлар, – мягко, но твёрдо произнёс Райлис, не двигаясь с места. Он наблюдал, опёршись о спинку кресла, его лицо было невозмутимым, но в глазах плескалась тень чего-то – то ли сочувствия, то ли любопытства.

Эйлар проигнорировал его. Его губы обожгли её кожу в месте, где шея переходила в плечо. Это был не поцелуй, а метка. Внутри у Селин всё сжалось в комок страха. Она попыталась оттолкнуть его, но руки упёрлись в твёрдую мышечную стену его груди. Это было бесполезно.

– Пожалуйста… подожди… – выдохнула она, и в голосе её задрожали слёзы.

Внезапно между ними возник Райлис. Он не оттащил Эйлара, а просто положил свою руку ему на предплечье.

– Довольно, – сказал он тихо, но так, что слова прозвучали как приказ. – Сегодня ничего не выйдет.

Эйлар резко выпрямился. Его лицо исказила гримаса ярости и разочарования. Он смотрел на Селин, на её распахнутые от ужаса глаза, на дрожащие губы, на руки, прикрывавшие грудь.

– Мы дали клятву, – прошипел он, и в его голосе звучало отвращение, направленное и на неё, и на себя.

Вдруг он резко развернулся и, не сказав больше ни слова, вышел из покоев. Дверь захлопнулась с оглушительным стуком, от которого Селин вздрогнула.

Она стояла, прижимая к себе сползающее платье, пытаясь перевести дыхание. Стыд, унижение и дикое облегчение боролись в ней.

Райлис медленно вздохнул. Он не подошёл ближе, давая ей пространство.

– Прости, – тихо сказал он, и в его голосе не было привычной насмешки. – Он… не всегда умеет обращаться с хрупкими вещами. Ему, как и всем нам, нужно время.

Его взгляд скользнул по её бледному лицу, по слезе, прокатившейся по щеке.

– Отдохни, – мягко произнёс он. – Никто больше не придёт.

Он развернулся и вышел так же тихо, как и стоял, оставив её одну в центре огромной, чужой комнаты. Селин медленно сползла по стене на пол, обхватив колени дрожащими руками, и наконец позволила себе тихо, безнадёжно заплакать.

***

В гостевых покоях, предназначенных для свиты, Эйлар метался как дикий зверь в клетке. Он сорвал с себя парадный камзол и швырнул его в угол.

– Ничего не вышло! – бушевал он, обращаясь больше к самому себе, чем к Райлису, который молча вошёл следом. – Она дрожала, как осиновый лист! Разве для этого мы всё это затеяли?

Райлис, прислонившись к косяку, смотрел на него с привычной усмешкой, но в глазах не было веселья.

– А для чего, по-твоему? Чтобы силой взять то, что должно быть даровано с желанием? Ты хочешь видеть трясущуюся от страха и плачущую жену? Это твой идеал брачной ночи, о великий воин? Ты вёл себя как на тренировочном ринге, а не в спальне с женщиной.

Эйлар остановился, сжав кулаки. Слова Райлиса, как всегда, били точно в цель, обнажая неприглядную правду.

– Нет, – сдавленно признал он, проводя рукой по лицу. Усталость внезапно навалилась на него всей тяжестью прожитого дня. – Но и ждать вечность я не намерен.

– Никто не говорит о вечности. Дай ей привыкнуть. Дай себе привыкнуть. Ты действуешь как на поле боя, но это не битва, которую можно выиграть штурмом. Это осада. Или, если угодно, танец.

Эйлар тяжело вздохнул, глядя в потухающие угли в камине.

– Ладно. Допустим, ты прав. Завтра я уезжаю на охоту. Выпущу пар. Очищу голову. – Он повернулся и посмотрел на Райлиса прямо, в его глазах мелькнула решимость. – А ты… пока меня не будет, сделай это. Лиши её невинности.

Райлис поднял бровь, но не выразил удивления.

– Но… – Эйлар запнулся, подбирая слова, – но не как я. Твоим способом. Ласково. Чтобы она не боялась. Чтобы она… захотела. Хотя бы тебя. Это будет началом.

Уголок губ Райлиса дрогнул в лёгкой, почти невидимой улыбке.

– Возлагаешь на меня большую ответственность, друг. Развратить нашу общую невинную жену, пока тебя нет.

– Я знаю, кому что доверять, – отрезал Эйлар, его взгляд стал твёрдым. – Подготовь почву для нас обоих.

Он повернулся к окну, глядя на тёмные очертания строящегося города. Первая битва была проиграна. Но Эйлар Роннель, не привык проигрывать.

Глава 2

Солнце ещё не успело подняться над зубчатыми стенами строящегося Трилистника, когда Эйлар со свитой покинул дворец. Он уехал, не простившись, оставив после себя лишь вихрь невысказанных претензий и тяжёлую, гнетущую тишину. Селин, проснувшись в огромной пустой постели, испытала лишь облегчение. Одиночество в этих стенах было предпочтительнее вчерашнего унижения.

Слуги сообщили Селин , что завтрак накрыт в трапезной. Она поспешила, но замерла у входа, её сердце ёкнуло от тревоги.

– Доброе утро, – голос Райлиса прозвучал как всегда, непринуждённо и чуть насмешливо. Он был одет в простой, но изысканный чёрный дублет. – Надеюсь, вы нашли силы подкрепиться после вчерашних… волнений.

– Спасибо, – сдержанно кивнула Селин, садясь напротив.
Она смотрела на него с опаской, ожидая новой атаки, нового требования.

Райлис усмехнулся, словно угадав её мысли.
– Расслабьтесь, принцесса. Я не собираюсь бросаться на вас. Эйлар уехал выпускать пар, убивая несчастных оленей.

Он откинул чёрные пряди волос.
– Не стоит прятать взгляд. Я не собираюсь повторять вчерашние ошибки моего вспыльчивого собрата. Напротив. Я думаю, вам необходимо отвлечься. У нас есть чудесный сад, ещё не обустроенный, но уже полный диких цветов и уединённых уголков. Позвольте показать его вам днем. Мы можем пообедать там.

Предложение прозвучало так естественно, что у Селин не нашлось причин отказываться. Возможно, свежий воздух и правда поможет развеять тяжёлые мысли.

– Я буду рада, – тихо согласилась она.

***

Сад оказался оазисом дикой, нетронутой красоты среди стройки и новых стен. Пчёлы гудели в зарослях лаванды, а в центре лужайки был раскинут мягкий плед, на котором был накрыт легкий обед – свежий хлеб, сыр, фрукты и холодная дичь.

– Не возражаете отобедать на траве? Солнце сегодня такое ласковое, – улыбнулся Райлис.

Он был безупречным собеседником, рассказывал забавные истории о своём детстве в Ундерфолле, о странных обычаях тёмных эльфов, и ни словом не обмолвился о вчерашнем вечере или об Эйларе. Он заставил её смеяться, и Селин почувствовала, как скованность постепенно покидает её.

Когда трапеза подошла к концу, Райлис жестом подозвал слугу.

– Уберите, пожалуйста, посуду. Оставьте только кувшин с вином. И… нас не стоит беспокоить до тех пор, пока мы сами не позовём.

Слуга молча поклонился и удалился. В саду воцарилась тишина, нарушаемая лишь пением птиц. Райлис налил вино в кубок и протянул ей. Аромат был густым, с нотками мёда и тёмных ягод. Селин, повинуясь воспитанию, машинально взяла кубок. Их пальцы ненадолго соприкоснулись.

– Вино моей родины, – сказал он. – Оно согревает душу лучше любого солнца.

Они сидели, потягивая напиток, и беседа постепенно становилась всё более тёплой и доверительной. Райлис расспрашивал её о Серебряных Землях, о её увлечениях, и слушал с неподдельным интересом.

– Он… Эйлар очень зол на меня? – наконец, не выдержав, спросила Селин.

– На вас? Нет, – Райлис отпил из своего кубка. – Он зол на себя. Эйлар привык, что мир подчиняется силе его воли. Столкнуться с чем-то, что нельзя взять штурмом, для него пытка. Ваш страх… он воспринял как личное оскорбление.

– Я не хотела его оскорблять, – прошептала Селин, глядя на золотистую жидкость в кубке. – Я просто… испугалась.

– Это естественно. Вас выдернули из привычного мира, привезли к чужакам и бросили в постель к двум эльфам, один из которых ведёт себя как громила, – сказал он просто, без осуждения. – Бояться – это единственная разумная реакция.

Его слова были как бальзам. Никто – ни её родители, ни советники – не говорил с ней так прямо о её страхах. Все твердили о долге, о чести, о мире.

– А вы? – осмелилась она спросить. – Вы тоже… разочарованы?

Райлис задумался, его зелёные глаза изучали её.

– Нет. Я… заинтригован. Я видел в ваших глазах не только страх. Но и достоинство. Даже когда вы плакали, вы не выглядели жалкой. Эйлар увидел лишь сопротивление. Я же увидел характер.

Он наклонился в ее сторону. Селин не отпрянула.

– Наш союз… он не должен быть пыткой, Селин. Он может быть силой. Для всех троих. Но для этого нам нужно перестать быть друг для друга врагами.

– Как? – вырвалось у неё.

– Начнём с малого, – он мягко взял её кубок из рук и поставил его рядом со своим на траву. – С доверия.

Он не стал её целовать. Вместо этого он поднял руку и медленно, давая ей время отстраниться, коснулся её щеки. Его пальцы были удивительно нежными. Они провели по линии скулы, сметая невидимую слезу.

– Я не причиню тебе боли, Селин, – прошептал он. Его голос был низким, обволакивающим. – Позволь мне показать тебе, что близость может быть иной.

Его губы коснулись её лба. Это был лёгкий, почти воздушный поцелуй. Затем он спустился к веку, чувствуя, как её ресницы задрожали. Селин замерла, захваченная врасплох этой лаской. Внутри неё всё сжалось, но это было не от страха, а от странного, щемящего ожидания.

Райлис не спешил. Его губы скользили по её лицу, пока не нашли её губы. Этот поцелуй не был требовательным, как у Эйлара. Он был вопросом, приглашением. Он был мягким, вкусным от вина, бесконечно терпеливым. Селин почувствовала, как её тело начало расслабляться, отвечая на его настойчивую нежность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.